

УДК 94(470.57)(00)
ББК 63.3(2Рос.Баш)Я6

Дата поступления статьи: 30.09.2024
Дата принятия статьи: 18.11.2024

ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ ФОТООБЪЕКТИВ. ПО СЛЕДАМ ДЬЮЛЫ МЕСАРОША В БАШКОРТОСТАНЕ В 2021 Г.

Иштван Шанта

Институт этнологии Исследовательского центра гуманитарных наук,
Будапешт, Венгрия
E-mail: istvansantha@gmail.com

Давид Шомфай

Институт этнологии Исследовательского центра гуманитарных наук,
Будапешт, Венгрия
E-mail: somfaikara@gmail.com

Аннотация. Данная статья написана на основе полевых материалов, собранных авторами в 2021 г. в ходе поездки по Республике Башкортостан по маршруту известного венгерского ученого Дьюлы Месароша. Исследователи Давид Шомфай и Иштван Шанта повторили часть маршрута Месароша, которым он проследовал в 1909 г. В работе использован метод исторической ретроспективы, а одним из основных источников явились фотоматериалы М. Дьюлы, сделанные более ста лет назад и находящиеся на хранении в фондах Этнографического музея г. Будапешта. Оригинальные фотографии использовались авторами статьи не просто как иллюстрация к тексту, они сами являлись путеводителем по местам следования М. Дьюлы. Важное значение имели также пояснительные записи Галимьяна Тагана к фотографиям Дьюлы Месароша, которые содержат обширные лингвистические, исторические, этнографические сведения. Целью И. Шанта и Д. Шомфая были сравнение прошлых снимков с современным состоянием башкирского края, нахождение аналогий в населенных пунктах, встречи с местными жителями и т. д.

Ключевые слова: Дьюла Месарош, башкиры, башкиро-венгерский вопрос, фотографический анализ, социальная антропология

Цитирование: Шанта И., Шомфай Д. История через фотообъектив. По следам Дьюлы Месароша в Башкортостане в 2021 г. // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 413–427. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.047>

UDC 94(470.57)(00)
LBC 63.3(2Рос.Баш)Я6

Submitted: 30.09.2024
Accepted: 18.11.2024

HISTORY THROUGH A PHOTO LENS. IN THE FOOTSTEPS OF GYULA MÉSZÁROS IN BASHKORTOSTAN IN 2021

István Sántha

Institute of Ethnology Research Centre for the Humanities, Budapest, Hungary
E-mail: istvansantha@gmail.com

Dávid Somfai

Institute of Ethnology Research Centre for the Humanities, Budapest, Hungary
E-mail: somfaikara@gmail.com

Abstract. This study sets out the fundamental tenets of a research project based on joint fieldwork, accompanied by a preliminary account of the research outcomes. In addition to the data gathered during the joint fieldwork, Dávid Somfai Kara also used the report written by Gyula Mészáros as a primary source of

information. The original photographs were not presented as illustrations. Instead, they were integrated into the description. Secondly, the explanatory texts written by Galimjan Tagan for the photographs taken by Gyula Mészáros were available for consultation. Somfai Kara provides the reader with a comprehensive linguistic, historical and religious introduction. István Sántha focused on the photographic material and reflected on the present in the context of a past Bashkort culture, as outlined by Dávid Kara Somfai. Sántha directly confronted the discrepancies, reduced the number of ambiguous elements, and identified pertinent responses to the queries that emerged by juxtaposing the observations gleaned from the images with his own field experiences. He avoids the juxtaposition of images and text, steering clear of general topics and focusing on matters related to the terrain. By returning the images to their original, local Bashkort context, he ensures a seamless integration of the two elements, which we believe will reinforce each other.

Keywords: Gyula Mészáros, the Bashkort people, Bashkort-Hungarian kindred relationships, photographic analysis, social anthropology

Citation: Sántha, I., Somfai, D. 2024, “History through a photographic lens. In the footsteps of Gyula Mészáros in Bashkortostan in 2021”, *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 4, pp. 413–427. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.047>

Введение

Данная статья – это эксперимент, направленный на привлечение внимания к некоторым конкретным возможностям, вытекающим из использованного нами метода исторической ретроспективы. Наша цель заключалась не в том, чтобы проиллюстрировать информацию картинками или наоборот. Нами был использован принцип Грегори Бейтсона – относиться к фотографиям как к отдельной группе источников, аналогичной текстовым документам, а также видео- или аудиоматериалам.

По сути, проект начался с идеи посетить (попытаться найти) места, где Дьюла Месарош делал свои фотографии, и попытаться понять, почему он спланировал и осуществил свою исследовательскую поездку именно так, а не иначе? Каковы были мотивы его решений в этом направлении? Особенностью проекта было то, что нам были доступны практически только фотографии, сделанные в полевых условиях (некоторые с указанием места съемки и названия), а также общие этнографические описания Галимьяна Тагана.

Было важно показать старые снимки Месароша местным жителям и, зная названия фотографий, попытаться вместе найти конкретные локации в условиях сегодняшнего дня, 113 лет спустя. Мы пытались убедить людей, знакомых с местными условиями, рассказать о том, как интерпретировать и устранять различия между фотографиями, сделанными Месарошем, и сегодняшними условиями. Это позволяет погрузиться (вместе с ними) в местную атмосферу, создаваемую изображениями.

Основная часть

Фотоколлекция Д. Месароша в Этнографическом музее Венгрии

Дьюла Месарош окончил факультет гуманитарных наук Будапештского университета (Пазмань/ЭЛТЭ). Окончив университет, он изучал турецкий язык в Стамбуле (1904–1906). После возвращения на родину Венгерский комитет Международного общества Центральной и Восточной Азии* направил его в Поволжье, где на протяжении двух лет (1906–1908) он изучал чувашский и казанско-татарский языки в Казанской и Пермской губерниях. К 1908 г. ученый подготовил диссертацию по чувашскому языку, которая впоследствии была опубликована в двух томах [Mészáros, 1909; 1912].

В 1909 г. Месарош начал работать в Этнографическом отделе Национального музея. Оттуда он был командирован к башкирам Оренбургской и Уфимской губерний для полевых работ, став первым венгерским ученым, посетившим башкир. После поездки он опубликовал статью и книгу о своих исследованиях [Mészáros, 1910a; 1910b].

Его богатая коллекция фотографий и предметов хранится в Этнографическом музее в г. Будапеште. За время полевых работ среди южных башкир он сделал около 85 снимков. Поскольку его фотографии были сделаны более 110 лет назад, их качество сейчас ухудшилось. В этой статье мы попытаемся представить эти забытые материалы. Позднее башкирский ученый из с. Тенгрикуль (Катайской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии) Галимьян Таган (1892–1948) сделал к фотографиям комментарии на венгерском языке. Г. Таган получил докторскую степень в Будапештском технологическом университете

* Венгерский комитет Международного общества Центральной и Восточной Азии был основан в 1904 г. Бернатом Мункачи. Он поддержал важные исследования, в том числе исследования Дьюлы Немета на Кавказе (Кумук) в 1910 г.

(1929), работал в Этнографическом музее в г. Будапеште (1932–1944). Среди его задач была и подготовка каталога и описаний башкирских материалов, собранных Месарошем.

По прибытии в Оренбург Месарош сфотографировал знаменитый Караван-Сарай (1837 г. постройки) и построенную рядом мечеть с минаретом (1846 г.). Фотография напоминает открытку. В то время два здания еще были отдельными, их не соединял коридор, как сегодня.

Мечеть и минарет Оренбургского Караван-Сарая
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11172*

Он также встретился с местными башкирскими и татарскими просветителями-джадидистами и сфотографировал двух их известных представителей – Ризаитдина Фахретдинова и Фатиха Керима рядом с мечетью Караван-Сарая. По нашему предположению, Месарош пришел к ним с рекомендательным письмом от Армина Вамбери. Двое ученых мужчин сидят на стульях в тенистом месте внутри Караван-Сарая, где находилась мечеть.

Фатих Керим и Ризаитдин Фахретдинов
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11175

* Здесь и далее в скобках указан инвентарный номер фотографий М. Дьюлы, хранящихся в Этнографическом музее Венгрии. Фотоматериалы публикуются с разрешения администрации музея. В статье также использованы авторские фотографии.

В долине р. Сакмары М. Дьюла посетил летние поселения башкир, которые до сих пор ставили юрты, сфотографировал пейзажи, домашних животных (лошадей, крупный рогатый скот, овец), башкир в традиционной одежде. Один из мужчин на фотографии играет на курае.

Башкир играет на курае перед своей юртой,
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей
Венгрии: 11187

Знаменитый базар д. Юлук
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей
Венгрии: 11192

На другой фотографии мужчина держит в руках кнут, которым стогнали животных, сидя верхом на лошади. Подобное пастушеское снаряжение встречается также у ногайских и венгерских пастухов от Волги до Дуная. Месарош также упомянул любимый напиток башкир – кумыс.

Башкир с кнутом в руке
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей
Венгрии: 11186

Башкирское летнее поселение в долине
р. Сакмара недалеко от с. Юмаш
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей
Венгрии: 11213

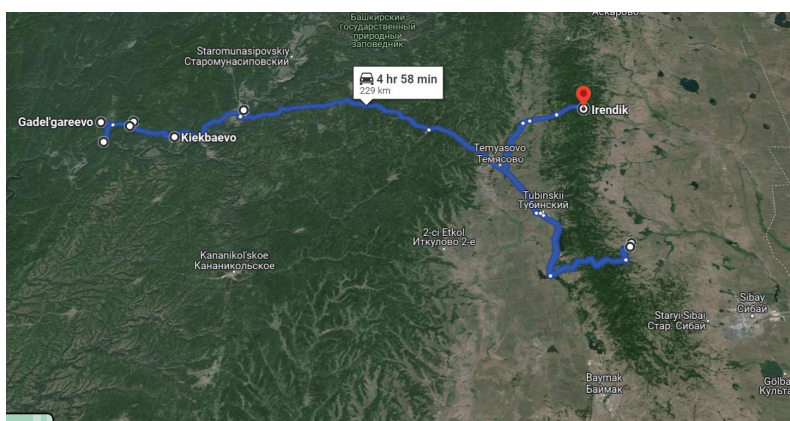
Башкирка доит кобылицу возле юрты на летовке
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии:
11208

Ученому не удалось обнаружить венгерские элементы в башкирском языке, на основании чего он сделал вывод, что этническая история венгров не может быть связана с Башкирией. На наш взгляд, это неправильный подход, поскольку язык и этническая история не коррелируются друг с другом. Башкиры, вероятно, также могли использовать другой язык до того, как кипчакский язык распространился на территории улуса Джучи, то есть Золотой Орды (XIII–XV вв.).

В сентябре 2021 г. авторы статьи провели полевые исследования в Башкортостане с целью посетить места поездки Дьюлы Месароша в 1909 г. Описание его поездок очень лаконичное [Mészáros, 1910a], и у многих его фотографий известно только место съемки. Нашей целью было идентифицировать фотографии на месте, а также собрать дополнительную информацию об изображенных сюжетах. Комментарии Галимьяна Тагана также часто оказывались полезными для идентификации изображений.

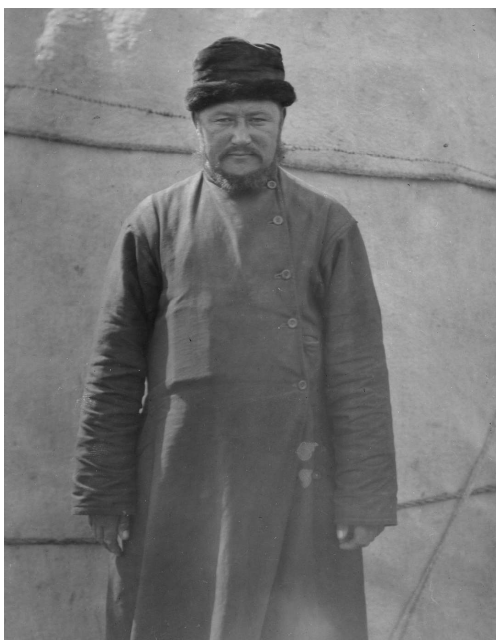
Мы прибыли в Уфу 17 сентября и сразу же посетили внука Галимьяна Тагана Зубайду-ханум, с которой познакомилась во время полевых исследований в Башкортостане в 2018 г. 18 сентября отправились в блистающие осенними красками Уральские горы. Первые дни экспедиции посвятили изучению традиционного бортничества в Бурзянском районе среди лесных башкир.

Вечером 20 сентября добрались до обезлюдившей д. Назарово, расположенной у подножья хребта Ирэндык. На следующий день, прогуливаясь по улицам этой заброшенной деревни, встретили двух сестер-башкирок, посещавших места своего детства. Позже они рассказали историю деревни и показали старые фотографии.

Основные места наших полевых исследований
(Бурзянский и Баймакский районы Республики Башкортостан)

22 сентября полевые исследования были продолжены нами в Баймакском районе. В г. Сибайе в местном университете провели презентацию об исследованиях Месароша на башкирском и русском языках. Затем посетили с. Темясово, расположенное в долине р. Сакмара, по другую сторону Ирэндыка. С марта 1919 г. по июнь 1920 г. в период Гражданской войны с. Темясово имело статус столицы Башкортостана, правительством которого фактически руководил Ахмед-Заки Валиди. Когда мы показали местным жителям фотографии Месароша, сделанные в Темясово, один пожилой краевед сразу заметил, что на одной из фотографий изображен религиозный деятель Абубакир Хусаинов (1859–1937). Он даже показал нам дом Абубакира.

Ахун Абубакир Хусаинов (1859–1937)
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11208

23 сентября мы поехали в с. Юмашево, куда Месарош прибыл из Оренбурга в так называемом почтовом вагоне-тарантасе, следовавшем через долину р. Сакмара. Здесь нас уже ждали местные жители, которые узнали по фотографии местного старшину Сайтгафарова Хибатуллу Суфьяновича. На фотоснимке М. Дьюлы он позировал в белом одеянии и царских наградах в юрте на своем кочевье.

Хибатулла Сайтгафаров, с. Юмаш
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11190

Х.С. Сайтгафаров разбогател, занимаясь скотоводством и торгуя на животноводческих ярмарках региона. Он имел двухэтажный дом, но при этом тоже отправлялся на летовку. Нам удалось найти его потомков, а с одним из них даже встретиться лично в Сибее.

Дом башкирского старшины Хибатуллы Сайтгафарова в с. Юмашево
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11201

Оттуда мы поехали в соседнюю д. Юлуково, где в прошлом проживало много семей казанских татар. В основном они бежали к башкирам во времена правления императрицы Анны Иоанновны (1730–1740), когда несколько сот тысяч язычников и мусульман были насильно обращены в христианство. Этот населенный пункт, расположенный на южной границе Урала недалеко от казахской степи, издавна славился своим рынком для продажи скота. Здесь Месарош сфотографировал татарских женщин в традиционной одежде.

Татарские женщины в традиционной одежде, д. Юлуково
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11176

24 сентября мы посетили д. Тупаково, расположенную в долине р. Урал (Яик). Здесь Месарош сфотографировал местную мечеть и холмы рядом с деревней. Местные башкиры приняли нас в новой мечети, а расположение старой мечети вместе определили по фотографии М. Дьюлы. На холме виднелись даже лиственницы, запечатленные более 100 лет назад.

Холмы и деревья на окраине д. Тупаково, где когда-то стояла старая мечеть

25 сентября мы вернулись в д. Назарово, где вышеупомянутые сестры рассказали историю своего детства. Они поведали, что согласно старинным легендам это селение и его окрестности были населены всевозможными духами.

27 сентября продолжили путь и прибыли в д. Исяново, расположенную на берегу оз. Талкас между селами Юмашево и Темясово. Месарош зафиксировал на фотографиях процесс установки юрты на берегу озера.

Оттуда вернулись в Темясово к старому краеведу Салимьяну Валееву, который показал фотографии Абубакира Хусаинова. Дальше маршрут Месароша пролегал от Темясово к озерному району за Уралом (Кайын-куль).

28 сентября мы прочитали в Сибее очередную лекцию о результатах нашего исследования, а 29 сентября прибыли в Оренбург, где Месарош посетил знаменитый Караван-Сарай, который был

построен башкирами и мишарями в период с 1837 г. по 1844 г. по решению оренбургского военного губернатора Василия Алексеевича Перовского. Мечеть нам показал старый башкир, который, как оказалось, в молодости работал военным консультантом. Мечеть была прекрасно отреставрирована, но некоторые постройки Караван-Сарая до сих пор находятся в процессе реконструкции.

Из Оренбурга вернулись в Уфу. К сожалению, нам не удалось проследовать по северному маршруту М. Дьюлы, когда ученый, выехав из д. Тупаково и миновав озеро Кайын-куль, поехал к пермским башкирам. Оттуда он вернулся в Венгрию через г. Казань. За десять дней (20–29 сентября 2021 г.) нам удалось охватить лишь южную часть экспедиции Дьюлы Месароша 1909 г.: г. Оренбург, с. Темясово, с. Юмашево, дд. Юлуково, Исяново, Тупаково. Нам удалось определить локацию ряда фотографий. Многих людей, изображенных на снимках, узнавали местные жители (например, религиозного лидера Абубакира и старшину Хибатуллу). Было собрано много данных о фотографиях и по истории данной местности, о судьбах выдающихся исторических и религиозных деятелей, об отдельных зданиях и населенных пунктах. В работе использовали современные этнологические методы. Переносили записи и фото столетней давности в места их съемок, предпринимали попытки их интерпретировать с привлечением местных жителей, придавая новый контекст предыдущим полевым работам.

Фотоанализ

Первое замечание, которое можно сделать, заключается в следующем: если на фотографиях Месароша жизнь людей связана с летними поселениями, то в нашем случае она предстает в связи с деревней. Причина смещения акцентов в том, что Месарош путешествовал летом, а мы путешествовали в конце сентября – начале октября. Это только одна причина, другая заключается в том, что за это время жизнь башкир коренным образом изменилась. Они перестали вести полукочевой образ жизни. Как известно, даже в период развитого скотоводства башкиры занимались земледелием. Зимой башкиры жили в бревенчатых домах в стационарных населенных пунктах, а летом переезжали на летние пастбища, чтобы жить в юртах. На многих фотокартинах Месароша мы видим жизнь с войлочными юртами и пасущимися поблизости животными, при этом чувствуется атмосфера опустевших зимних поселений (аулов) без каких-либо признаков жизни людей и животных. Сейчас жизнь протекает в поселках и деревнях, многие из которых зародились на месте бывших зимних поселений. Найти места летних кочевий теперь оказалось серьезной задачей, часто лишь поле, река или озеро подсказывали, как интерпретировать изображения Месароша.

Еще один сопутствующий момент – внешний вид женщин на фотографиях. У Месароша женщины являются активными участниками жизни кочевья, на фотографиях они заняты различными хозяйственными делами. Все происходит публично, на улице, под открытым небом, вне юрты. В наши дни бытовая жизнь в деревне сосредотачивается в основном во дворе или в доме. Лишь во время праздников или общественных мероприятий (таких, например, как забой гусей или ощипывание перьев) женщины собираются, чтобы работать вместе и проводить время за полезным делом. Таким образом, в период после поездки Месароша была усилена частная сфера, но хозяйство и быт башкир в значительной степени сохранили гендерный признак.

Коллекция Месароша является одной из самых ценных и интересных среди экспонатов Этнографического музея г. Будапешта, наряду с наследием Вильмоша Диосеги, Бенедек Баратоши Балоба или Дьёрдя Алмаши*. Перед поездкой в Башкирию мы изучили коллекцию музея, постарались записать увиденное, чтобы можно было использовать материалы в полевых условиях и сделать их доступными, а также пересняли фотографии Месароша для наших (полевых) исследований. Местных жителей впечатляли как фотокартины Месароша, так и яркие этнографические пояснительные тексты Тагана: они рассматривали и комментировали их с большим интересом.

Кроме того, целью исследования было привлечение к исследованию представителей местной интеллигенции. Нашими спутниками были кандидат исторических наук Ю.А. Абсалямова, а также местный краевед Ф.М. Сулейманов. Они делились с нами своим опытом, помогали в общении с местным населением.

Прежде чем перейти к собственно фотографическому анализу, вернемся к роли Галимьяна Тагана, которая неопределима с методологической точки зрения. Ему как сотруднику Этнографического музея Будапешта, а также специалисту по Центральной Азии было поручено подготовить описания к фотографиям из коллекции Месароша, хранящимся в фотоколлекции музея. Подписи сделаны на венгерском языке, который ему удалось освоить довольно быстро и хорошо. По сути, он сформулировал основные черты башкирской культуры и сделал их доступными другим венгерским исследователям.

* Два оригинальных фотоальбома, документирующие путешествие Дьёрдя Алмаши в 1906 г., были переданы в фотоколлекцию этнологической базы данных Этнографического музея через Иштвана Шанта.

Старая мечеть, д. Тупаково
 Фотография, Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
 Комментарий Галимьяна Тагана
 Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11233

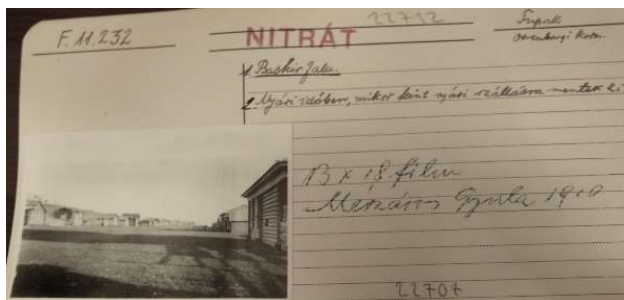

Место старой мечети, д. Тупаково

По следам ученого, как уже подчеркивали, мы посетили д. Тупаково, расположенную в окрестностях Магнитогорска. Нас приняли в местной мечети, которая не похожа на ту, что изображена на снимке Месароша. После организованного к нашему приезду приема, совмещенного с пятничной совместной молитвой, местные старейшины с радостью помогли определить местонахождение старой мечети, чему способствовала фотография Месароша с соснами на заднем плане. Сегодня, кроме этих деревьев, которые преодолели временной разрыв в 113 лет, больше не осталось никаких указателей. Мы с удивлением обнаружили, что у местных жителей имелась фотокопия снимка М. Дьюлы (без упоминания его имени), которую они заказали в местном краеведческом музее.

Главная площадь д. Тупаково

Домик в д. Тупаково

Фотография, Дюла Месарош, 1909 г., Башкирия

Комментарий Галимьяна Тагана

Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11232, 11236

Сохранившееся старинное здание, д. Тупаково

Среди фотографий, сделанных Месарошем в Тупаково, можно увидеть небольшое здание, которое, несмотря на то, что его расширили пристроем, сразу узнали местные жители. Так, дом с одним окном сегодня превратился в дом с четырьмя окнами. Еще одна интересная особенность здания заключается в том, что окна выходят не на главную улицу, а в сады.

Башкирская степь

Дюла Месарош, 1909 г., Башкирия

Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11230

Было также воспроизведено фото места на плато между селом и городом Магнитогорск, где в прошлом ученый зафиксировал башкирское кочевье.

Караван-Сарай в 1909 г. и в 2021 г.

В д. Назарово, которое более ста лет назад посетил венгерский ученый, сегодня живет лишь одна семья (как правило, только летом). Зиму проводит в Уфе, а в теплое время года хозяин дома Денис в степи держит конный двор и производит кумыс. Еще у одной семьи здесь находится родительский дом: ее члены время от времени проводят здесь семейные церемонии.

В с. Темясово Месарош сфотографировал дом местного купца. Нам удалось найти это здание, в котором находится хозяйственный магазин.

Дом местного купца, с. Темясово

Зимнее поселение, с. Темясово
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11215

Место бывшего зимнего поселения (*jajlew*) мы нашли на границе с. Темясово: оно представляет собой пустырь, пересеченный ручьем.

В д. Юмашево, недалеко от г. Баймака, Месарош сделал фотографии людей на кочевье, в частности старшины в белой одежде с царскими наградами и кураиста, о которых было сказано выше.

В д. Юлуково были сделаны две фотографии со знаменитой Юлукской ярмарки. Как оказалось, Юлуково – последняя деревня в степи. Дальше идут смешанные леса Урала. Здесь издавна пересекались многие торговые пути. В селе и по сей день живут потомки татарских купцов и золотодобытчиков. Огромные здания и каменные отдельные «броневые комнаты» без окон – отголоски ушедшего мира, намекающие на некогда процветающую торговлю и богатство. С появлением железной дороги и приходом советской власти ярмарка потеряла свое значение и перестала существовать, но место, где она располагалась, до сих пор представляет собой открытое незастроенное пространство. В селе до сих пор живет потомок Рамеевых, последних золотопромышленников татарского происхождения. Железные печи, стоящие в их доме, напоминают о былом богатстве.

Базар в д. Юлуково
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11191, 11193

Другая фотография была сделана исследователем в мечети д. Юлуково. Строительство каменной мечети было завершено непосредственно перед визитом Месароша. Это красивое монументальное здание можно увидеть и сегодня.

Мечеть в д. Юлуково

Установка башкирской юрты, д. Исяново
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11205

Идентификация места установки башкирской юрты, д. Исяново

В д. Исяново мы нашли небольшое озеро, запечатленное на фотографии М. Дьюлы. Местные жители сразу узнали это место. Первоначально на старом фотоснимке было трудно разглядеть озеро на заднем плане, потому что вода и небо, а также фотобумага отливают серебром и теряются друг в друге. На фото также изображен момент установки юрты. Это вызвало дополнительные вопросы: для чего была поставлена летняя юрта возле села, где имеются зимние дома? Возможно, это было постановочное фото, чтобы продемонстрировать ученому технологический процесс.

На другом снимке, сделанном в д. Исяново, мы видим всадника с птицей в руке. Это очень поэтичный образ. Когда местный мулла, краевед, увидел картину, он сразу вспомнил, что его дед тоже занимался соколиной охотой и предположил, что на фотокартине мог быть изображен он.

Башкирский сокольник, д. Исяново
Дьюла Месарош, 1909 г., Башкирия
Фотоколлекция, Этнографический музей Венгрии: 11253

Заключение

Таким образом, поездка в башкирский край по маршруту известного венгерского ученого Д. Месароша позволила нам соотнести его снимки с картинами современной жизни башкирского края, встретиться с местными жителями, которым фотографии ученого позволили прикоснуться к своей прошлой истории и культуре, поделиться своими воспоминаниями и оживить в памяти образы тех, кто оставил в этнической биографии народа (края, даже отдельного поселения) свой неизгладимый след.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Mészáros G. *Csuvas népköltési gyűjtemény. Köt I: A csuvas ősvallás emlékei*. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1909. 479 oldal.

Mészáros G. *Csuvas népköltési gyűjtemény. Köt II: Közmondások, találós-mondások, dalok, mesék*. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1912. 540 oldal.

Mészáros G. Mészáros Gyula: Baskírföldi tanulmányutam // *Ethnographia*. 1910a. № 21. Sz. 1–8.

Mészáros G. Mészáros Gyula: *Magna Hungaria (A baskír-magyar kérdés)*. Budapest: [kustantaja tuntematon], 1910b. 144 oldal.

REFERENCES

Mészáros, G. 1909, *Csuvas folk poetry collection. Vol. I. Memories of the Chuvash ancestral religion*. Hungarian Academy of Sciences, Budapest, 479 p. (In Hung.)

Mészáros, G. 1910a, “Gyula Mészáros: Study trip to the Basque Country”, *Ethnographia*, no. 21, pp. 1–8. (In Hung.)

Mészáros, G. 1910b, *Gyula Mészáros: Magna Hungaria (A Bashkir-Hungarian issue)*. Budapest, 144 p. (In Hung.)

Mészáros, G. 1912, *Chuvash folk poetry collection. Vol. II. Proverbs, riddles, songs, tales*. Hungarian Academy of Sciences, Budapest, 540 p. (In Hung.)

Сведения об авторах

Иштван Шанта, PhD, Институт этнологии Исследовательского центра гуманитарных наук, Венгрия, г. Будапешт. E-mail: istvansantha@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6629-0969

Шомфай Кара Давид, PhD, Институт этнологии Исследовательского центра гуманитарных наук, Венгрия, г. Будапешт. E-mail: somfaikara@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6047-7586

Information About the Authors

István Sántha, PhD, Institute of Ethnology Research Centre for the Humanities, Hungary, Budapest. E-mail: istvansantha@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6629-0969

Dávid Somfai Kara, PhD, Institute of Ethnology Research Centre for the Humanities, Hungary, Budapest. E-mail: somfaikara@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6047-7586